

Аскеров Майыл Биннат оглы

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МИНИМАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ МЫШЛЕНИЯ И ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ

Данная статья основана на теории о лингво-психологической сути порождения и восприятия речи и структурных единиц языка. В отличие от классических психолингвистических теорий, ее новизна заключается в том, что здесь, с одной стороны, определяются различия между минимальными единицами восприятия и мышления и минимальными единицами языка и речи. А с другой стороны, выясняется возможность модуляции минимальных единиц восприятия и мышления в виде минимальных единиц языка и речи и, наоборот, возможность трансформации минимальных единиц языка и речи в минимальные единицы восприятия и мышления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 25-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.23

Филологические науки

Данная статья основана на теории о лингво-психологической сути порождения и восприятия речи и структурных единиц языка. В отличие от классических психолингвистических теорий, ее новизна заключается в том, что здесь, с одной стороны, определяются различия между минимальными единицами восприятия и мышления и минимальными единицами языка и речи. А с другой стороны, выясняется возможность модуляции минимальных единиц восприятия и мышления в виде минимальных единиц языка и речи и, наоборот, возможность трансформации минимальных единиц языка и речи в минимальные единицы восприятия и мышления.

Ключевые слова и фразы: элемент действительности; образ интеллекта; фаза восприятия; акт мышления; код интеллекта; единица языка.

Майыл Биннат оглы Аскеров, к. филол. н., доцент

Институт языкознания

Национальная академия наук Азербайджана

maybin@rambler.ru, mayil62@yandex.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МИНИМАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ МЫШЛЕНИЯ И ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ[©]

Развивая мысль Е. Ф. Тарасова [11, с. 8-9] о психолингвистических школах, можно прийти к выводу, что теоретическая основа каждой психолингвистической школы должна состоять как из психологических, так и из лингвистических взглядов на строение языка и структуру речи (в том числе и на процессы образования и усвоение речи и структурных единиц языка, на общение посредством речи). Понятийный аппарат каждой психолингвистической школы должен состоять из двух, как психологических, так и лингвистических, фрагментов. Своеобразие психолингвистической школы должно основываться на психологических теориях и на лингвистических предположениях, которые являются базисом психологических и лингвистических фрагментов.

В результате критических анализов исследований по психолингвистике, проведенных такими известными учеными как Ж. Пиаже, Т. Салама-Казаку, А. Леонтьев, Е. Тарасов, выяснено, что, исходя из психологических и лингвистических основ, методологий, рассматриваемых вопросов и предметов их решений, на сегодняшний день существует три психолингвистические школы или направления. Краткая характеристика этих школ или направлений следующая.

Бихевиоризм, основанный Ч. Осгудом, считается первой психолингвистической школой или направлением. Психологической основой данной школы является схема «стимул-реакция», выдвинутая Д. Уотсоном, лингвистической основой является «регулирующая функция языка», выдвинутая Л. Блумфилдом. Несмотря на то, что бихевиоризм добился определенного успеха в вопросе восприятия речи, он не смог дать четкое и приемлемое всеми объяснение механизму образования речи.

На наш взгляд, причиной того, прежде всего, является тот факт, что данная школа игнорирует анализ речи с позиции структурных единиц языка. Данная школа демонстративно отказывается от подобного анализа. По этой причине бихевиоризм вынужден объявить образование речи реакцией на внешние стимулы. И потому известный языковед Л. Блумфилд, не затрагивая лингво-психологической сути структурных единиц языка, довольствуется лишь «регулирующими функциями языка» (более подробно см.: [6]). Выясняется, что неточность первичного психологического базиса иногда приводит к неточным результатам, а иногда к отсутствию результатов.

Следует согласиться с мнением сторонников Теории речевой деятельности о том, что методология бихевиоризма является сугубо психологической. Рассматриваемые и решаемые проблемы тоже носят сугубо психологический характер.

Необихевиоризм, основанный Ч. Осгудом и Н. Хомским, является второй психолингвистической школой или направлением. Психологической основой данной школы является схема «стимул-диспозиция-реакция», выдвинутая Ч. Моррисом. А лингвистической основой является теория о «трансформативной грамматике» Н. Хомского. В начальной стадии данная школа воспользовалась сугубо психологическими методологиями. Потом Н. Хомским были предприняты попытки разработать лингвистические методологии, и частично был достигнут успех. Но известный просчет относительно когнитивных корней создающей грамматики свел почти на нет созданную методологию [4, с. 86-92].

Необихевиоризм добился некоторых успехов при определении механизма образования и восприятия речи с позиции психологических процессов. Но данная школа не смогла раскрыть суть речи относительно структурных единиц языка, которые и являются непосредственными составляющими речи. Необихевиоризм, как и бихевиоризм, не считал нужным проведение такого исследования или анализа. В результате этого

и данная школа также вынуждена была объявить речь ответной реакцией на внешние стимулы. Речеобразующий процесс ставился в один ряд с психической деятельностью головного мозга, которая сопровождала такие механические действия человека как бегать, носить груз и т.п. Фаза диспозиции по схеме «стимул-диспозиция-реакция», выдвинутая Ч. Моррисом, данной школой воспринималась не как фаза мозговой активности, а всего лишь как момент нейтрального ожидания, как общая пассивность. Именно по этой причине известный лингвист Н. Хомский не смог объяснить образование коммуникативной речи как тотальной модуляции, которая является переходным этапом мозговой активности, наблюдаемой в четвертой фазе акта восприятия и мышления. По этой причине Н. Хомскому пришлось объяснить речеобразующий процесс как врожденную способность, имеющую когнитивные корни. Естественно, что исследователь, который основывался на подобном психологическом базисе, ни в коем случае не смог бы утверждать, что восприятие речи пассивным коммуникантом, по сути, является этапом трансформативной модуляции мозговой активности, которая, как правило, реализуется в первой фазе вербального восприятия и служит для получения информации об элементе действительности [1, с. 210].

Все поставленные и решаемые проблемы в необихевиоризме по линии Ч. Морриса, Ч. Осгуда, Ж. Пиаже являются сугубо психологическими, а по линии Ч. Миллера, Н. Хомского, Т. Салама-Казаку являются и психологическими, и лингвистическими, т.е. хоть и частично, но все же носят психолингвистический характер.

Несмотря на то, что прозвучали очень резкие, порой даже небеспристрастные мнения о том, что «как классический бихевиоризм, так и необихевиоризм не смог определить суть общения посредством речи, а также не смог определить механизм восприятия человеком (индивидом)» [11, с. 37], на наш взгляд, как бихевиоризм, так и необихевиоризм в некоторой степени добились определенного успеха по решению названных проблем в соответствии со своими методологиями и минимальными единицами. С данными методологиями и минимальными единицами от них большего и нельзя ждать.

Теория речевой деятельности основана А. Леонтьевым и является третьей психолингвистической школой или направлением [3, с. 47-55]. Психологической основой данной школы является «теория деятельности», выдвинутая Л. С. Выготским [2, с. 19-28] и А. Лурией (более подробно см.: [9]). Лингвистическими основами хотя и считаются «слово, превращенное в дело» Л. Выготского и «реальные и виртуальные знаки» А. Леонтьева, но, по существу, можно сказать, что лингвистические основы отсутствуют вовсе.

Основной и единственной методологией теории речевой деятельности является психологическая. Ибо, говоря о тенденциях развития психолингвистики, Е. Тарасов открыто заявляет, что «в основе экспериментально проводимых психолингвистических исследований никакое лингвистическое предположение не может быть» [11, с. 136]. Теория речевой деятельности не в состоянии раскрыть суть структурных единиц языка. Основатель теории речевой деятельности А. Леонтьев открыто признается, что нет даже нужды заниматься структурными единицами языка с целью раскрытия их сущности. По мнению А. Леонтьева, на настоящем уровне науки невозможно полностью моделировать механизм порождения речи, потому что мы стоим на психолингвистической позиции и нас интересует принципиальное строение речи и типологические аспекты, имеющиеся внутри речи, а не физиологические детали речепроизводства [8, с. 38].

Приводимые аргументы и личные признания сторонников теории речевой деятельности дают основание полагать, что едва ли теория речевой деятельности является самостоятельной психолингвистической школой. Во-первых, потому, что в данной теории *лингвистический взгляд на строение языка и на структуру речи отсутствует* полностью. Во-вторых, хотя *данная школа имеет психологическую теорию, которая является базисом психологических фрагментов*, в ней не наблюдаются *лингвистические предположения, используемые в построении лингвистических фрагментов* [11, с. 8-9]. Подход к языку наблюдается только с психологической позиции, а также образование речи ставится в один ряд с другими мыслительными операциями и основной деятельностью головного мозга. Исследования данного направления, может быть, и дают какую-то теоретическую пользу для психологии, но с лингвистической позиции они весомую ценность не имеют.

Чтобы полностью раскрыть механизм образования и восприятия речи, как с лингвистической, так и с психологической позиции, вначале следует выявить отличие минимальных единиц восприятия и мышления от минимальных единиц языка и речи. В этом и заключается одна из основных отличительных черт лингвопсихологии от классических школ психолингвистики, которые предполагают, что минимальные единицы как восприятия и мышления, так языка и речи идентичны, и это – слова. Это заметно во всех трех психолингвистических школах, а более отчетливо в теории речевой деятельности.

С другой стороны, следует рассмотреть возможность модуляции минимальных единиц восприятия и мышления в виде минимальных единиц языка и речи и, наоборот, возможность трансформации минимальных единиц языка и речи в минимальные единицы восприятия и мышления. Именно в этом заключается и еще одно из основных отличий лингвопсихологии от классических школ психолингвистики, которые предполагают, что между процессами мышления и речи никаких промежуточных переходов или кодовых единиц не существует. Как отмечает основатель теории деятельности в психологии Л. Выготский, слово несколько отличается к царству речи, настолько же относится к царству мысли... Слово в одно и то же время является и речью, и мыслью, потому что оно – единица речевого мышления [7, с. 269]. Неправильное толкование данной идеи и ввело в заблуждение сторонников теории речевой деятельности.

Как бы не критиковали сторонники теории речевой деятельности бихевиоризм и необихевиоризм, они должны признать, что почти идеализированная ими теория речевой деятельности возникла на базе раскритикованного, порой даже оскорбленного ими бихевиоризма и необихевиоризма, пользуясь их достижениями и дорабатывая их идеи. Открытие, изобретение или новизна в любой отрасли науки, насколько бы не казались нам на первых порах великими, выдающимися, в любом случае являются результатом поисков и исследований, продолжающихся веками в этой сфере [5, с. 61].

При разработке теории о лингво-психологической сути порождения и восприятия речи и структурных единиц языка мы воспользовались достижениями бихевиоризма, необихевиоризма и теории речевой деятельности. В отличие от сторонников теории речевой деятельности, мы считаем, что такое признание ничуть не уменьшит значение представленной теории. Совсем наоборот, это доказывает, что данная теория не повторяет предшествующие ей теории и наряду с этим несет в себе все их положительные и рациональные идеи. Другие принципиальные отличия (кроме вышеуказанных двух) теории о лингво-психологической сути порождения и восприятия речи и структурных единиц языка изложены ниже.

Лингво-психология, в первую очередь, исходит из лингвистических взглядов на структуру языка и речевого высказывания. Наряду с этим лингво-психология также учитывает психологические особенности образования и восприятия речи и структурных единиц языка. Предметом исследования лингво-психологии являются образование, восприятие и понимание речи и структурных единиц языка, усвоение первичного и вторичного языков.

1. Психологической основой лингво-психологии является схема:

$$C+K+D=BM$$

(Стимул + Код + Деятельность = Восприятие и Мышление).

Предложенная схема получена путем дополнения и модулирования трехступенчатого психологического акта И. Сеченова, который изначально состоял из:

- 1) внешних воздействий на человека;
- 2) чувств и образов, возникающих в результате этих воздействий;
- 3) деятельности человека, возникающей в результате этих воздействий и образов (более подробно см.: [10]).

Данный психологический акт И. Сеченова в третьей ступени дополнен и модулирован нами «Теорией деятельности» Л. Выготского.

1.1. На первый взгляд кажется, что образование и восприятие речи и структурных единиц языка отличается от процесса восприятия элементов действительности и не укладывается в вышеприведенную схему. Но следует учесть, что механизм восприятия элемента действительности и его названия таков:

1.1.1. **Элемент** (E_1) действительности **стимулирует** (C_1), т.е. оказывает влияние на органы чувств, и в результате **деятельности** (D_1) головного мозгового аппарата создается первый **образ** (O_1) интеллекта элемента действительности (первая фаза первого акта восприятия) и сохраняется в памяти (вторая фаза первого акта восприятия).

1.1.2. В случае необходимости передачи словесной информации об элементе действительности, т.е. при возникновении вторичного **стимула** (C_2), если отсутствует название элемента действительности и соответствующий ему второй образ интеллекта, то путем синктуального мышления образуется соответствующая данному элементу действительности структурная единица языка или форма, т.е. создается **элемент** (E_2) действительности второго ряда и запоминается путем образования второго **образа** (O_2) интеллекта (первая и вторая фаза второго акта (синктуального) мышления об элементе действительности – это происходит один раз, когда создается слово в первый раз).

1.1.3. В результате **деятельности** (D_2) мозга пассивного коммуниканта, для восприятия структурной единицы языка как элемента действительности, образуется второй **образ** (O_2) интеллекта (первая фаза акта мышления об элементе действительности – это тоже происходит один раз, когда человек первый раз знакомится с названием элемента действительности).

1.1.4. Оба элемента действительности и образы интеллекта объединяются в одном **коде** (K) интеллекта и **воспринимаются** (BM), т.е. хранятся в головном мозге (вторая фаза второго акта (синктуального) мышления об элементе действительности – это тоже происходит один раз, когда человек в первый раз знакомится с названием элемента действительности и запоминает его).

Как видно, совокупность этих лингво-психологических процессов и мозговых активностей происходят в основе сложной схемы:

$$E_1+C_1+O_1+D_1+C_2+E_2+O_2+D_2=BM$$

Если учесть, что здесь

$$(E_1+E_2)=E; (C_1+C_2)=C; (O_1+O_2)=O; (D_1+D_2)=D;$$

а также если учесть, что $E_1+E_2+O_1+O_2=K$,

то станет ясно, что любой процесс восприятия и мышления происходит по схеме $C+K+D=BM$ (Стимул + Код + Деятельность = Восприятие и Мышление).

1.2. Минимальными психологическими единицами лингво-психологии являются такие понятия как «минимальная воспринимаемая единица» и «минимальная апеллятивная единица восприятия и мышления». Они названы **элементом действительности** и **образом интеллекта** соответственно [1, с. 84].

Предметы, явления, понятия, действия, нормы, принципы, а также их реальные и предполагаемые признаки, характеристики и действия с позиции восприятия и мышления являются элементами действительности.

Элементы действительности условно можно делить на две группы: существующие независимо от нашего сознания в окружающей нас среде входят в первую группу (\mathcal{E}_1); а структурные единицы языка входят во вторую группу (\mathcal{E}_2), так как эти элементы действительности образованы в результате мозговой активности человека. Более важным фактором является то, что они обретают свойство элемента действительности только при соприкосновении с мозговой активностью (\mathcal{D}_2). А с позиции их восприятия между элементами действительности первой и второй групп никакой разницы нет. Обе группы воспринимаются одинаковыми актами восприятия, проходя одни и те же фазы.

Любые процессы восприятия и мышления реализуются минимальными апеллятивными единицами, именуемыми в лингво-психологии *образами интеллекта*. Образы интеллекта эквивалентны элементам действительности или же их частям и признакам. Имеются два ряда образов интеллекта соответственно элементам действительности (O_1, O_2). Исходя из данной психологической схемы, можно заключить, что в процессах восприятия и мышления человек воспринимает, запоминает, вспоминает элементы действительности посредством образов и кодов интеллекта ($K = \mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 + O_1 + O_2$).

2. *Лингвистической основой лингво-психологии* является такая аксиома, что общение – это основной атрибут человека. Как индивид социального общества, человек постоянно находится в процессе активного или пассивного общения. Он окказионально создает или воспринимает структурные единицы языка и речевые высказывания.

2.1. Процессы восприятия и мышления, реализуемые человеком, иногда в первой и четвертой фазах путем тотальной модуляции, т.е. в активной форме, а иногда кодовой функцией, т.е. в пассивной форме, сопровождаются речью или языком.

2.1.1. Тотальная модуляция, наблюдаемая в четвертой фазе процесса мышления, является коммуникативным речеобразованием, а часть ее, происходящая на базе синктуального мышления, является интеллектуальным речеобразованием. Тотальная модуляция, наблюдаемая в первой фазе процесса восприятия или мышления, связана с приемом коммуникативной речи и служит получению информации об элементах действительности.

2.1.2. При образовании первичной мысли или идеи язык, речь и форма, как правило, в них не участвуют.

Исходя из психологических и лингвистических основ лингво-психологии, изложенных выше, 1) механизм восприятия и мышления об элементе действительности, 2) механизм образования структурных единиц языка, 3) механизм порождения речи, 4) механизм восприятия речи таковы:

1) Восприятие элемента действительности происходит в первом полуакте мозговой активности: в первой фазе (фаза получения информации) первого акта посредством органов чувств получается информация об элементе действительности (\mathcal{E}_1), и в результате мозговой деятельности (\mathcal{D}_2) образуется соответствующий ему образ интеллекта (O_1), и во второй фазе они, объединяясь как *неполный код элемента действительности* ($\mathcal{E}_1 + O_1 = K_1$), запоминаются (фаза запоминания). Мышление об элементе действительности происходит во втором полуакте мозговой активности, т.е. в третьей фазе (фаза вспоминания). В результате мозговой деятельности (\mathcal{D}_2) активизируется образ интеллекта (O_1), а в четвертой фазе информация об элементе действительности (\mathcal{E}_1) раскрывается в нужной форме, т.е. в той форме, которая более подходит дальнейшей деятельности мозга и практически используется (фаза практического использования). Мыслительные операции об элементах действительности, которые имеют неполный код, происходят на уровне первых образов интеллекта (O_1).

2) Образование структурных единиц языка происходит в первой фазе синктуального мышления. А само синктуальное мышление реализуется во втором акте мышления об элементе действительности (\mathcal{E}_1). Если элемент действительности не воспринят до момента синктуального мышления, то первый акт полностью (а если он уже воспринят, то второй полуакт первого акта) является подготовительным этапом реализации синктуального мышления об элементе действительности. В третьей фазе в результате мозговой деятельности (\mathcal{D}_2) активируется образ интеллекта (O_1). В четвертой фазе информация об элементе действительности (\mathcal{E}_1) раскрывается в нужной форме, т.е. в той форме, которая более подходит дальнейшей деятельности мозга. В первой фазе синктуального мышления дается название элементу действительности, т.е. образуется \mathcal{E}_2 . А с восприятием названия элемента действительности путем мозговой активности образуется соответствующий ему образ интеллекта (O_2). В итоге элемент действительности (\mathcal{E}_1) и его первый образ интеллекта (O_1), с одной стороны, также его названия (\mathcal{E}_2) и второй образ интеллекта (O_2), объединяясь между собой, образуют *полный код элемента действительности* ($\mathcal{E}_1 + O_1 + \mathcal{E}_2 + O_2 = K$). Мыслительные операции об элементах действительности, которые имеют полный код, могут происходить на уровне первых или вторых образов интеллекта (O_1 или O_2).

3) Механизм производства речи происходит в четвертой фазе акта мышления путем тотальной модуляции \mathcal{E}_1 на \mathcal{E}_2 . Перед этим в третьей фазе (фаза вспоминания) в результате мозговой деятельности (\mathcal{D}_2) активизируется образ интеллекта (O_1). А в четвертой фазе информация об элементе действительности (\mathcal{E}_1) раскрывается в нужной форме, т.е. в той форме, которая более подходит дальнейшей деятельности мозга. Так как для речепроизводства более подходит раскрытие элемента действительности на уровне вторых образов интеллекта (O_2), то информация об элементе действительности (O_1), которые являются потенциальными элементами речи, в четвертой фазе трансформируется на образы интеллекта второго ряда (O_2). В результате этого элементы действительности первого ряда, имеющиеся в кодах, заменяются элементами действительности

второго ряда, и мысли активного коммуниканта об элементе действительности превращаются в речевые высказывания или в словоформы.

4) Механизм восприятия речи происходит в первой фазе акта восприятия путем тотальной трансформации. Для понимания или восприятия речи текстовая информация об элементе действительности (\mathcal{E}_2) трансформируется на образы интеллекта второго ряда (O_2), сопоставляется с образом интеллекта первого ряда (O_1) и идентифицируется с самим элементом действительности первого ряда (\mathcal{E}_1). В результате их соответствия или идентичности информация об элементе действительности воспринимается пассивным коммуникантом. Иными словами, на основе мысли активного коммуниканта у пассивного коммуниканта активизируются первые образы интеллекта соответствующих элементов действительности, или расширяется их периферия.

Исходя из сказанного, *можно прийти к выводу*, что *тотальная модуляция*, наблюдаемая в четвертой фазе процесса мышления, является коммуникативным речеобразованием, а часть её, происходящая на базе синтуального мышления, является интеллектуальным речеобразованием. А *тотальная трансформация*, наблюдаемая в первой фазе процесса восприятия, связана с приёмом коммуникативной речи и служит для получения информации об элементе действительности.

Все структурные единицы языка кроме формы имеют и значение лишь в том случае, если они соединяются с имеющимся в головном мозге образом интеллекта, который эквивалентен какому-либо элементу действительности. Это также дает возможность охарактеризовать структурные единицы языка как части речи. А конкретные функции структурных единиц языка в потоке речи способствуют уточнению их фонетических, морфологических и синтаксических особенностей.

Список литературы

1. Аскеров М. Б. Лингво-психология или психология языка. Баку: Наука и образование, 2011. 308 с.
2. Аскеров М. Б. Психологические взгляды по теории языкознания Л. С. Выготского // Исследования Института языкознания Национальной академии наук Азербайджана (ИЯ НАНА). Баку: Наука, 2005. № 1. С. 19-28.
3. Аскеров М. Б. Теория речевой деятельности А. А. Леонтьева // Вопросы языкознания / ИЯ НАНА. Баку: Наука, 2005. № 4. С. 47-55.
4. Аскеров М. Б. Трансформативная психолингвистика Н. Хомского // Вопросы языкознания / ИЯ НАНА. Баку: Наука, 2005. № 2 (3). С. 86-92.
5. Аскеров М. Б. Функционально-семантические взаимоотношения временных и адвербиальных форм глагола в тюркских языках. Изд. 2-е. Баку: Наука, 2003. 180 с.
6. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968, 607 с.
7. Выготский Л. С. Психология. М., 2000. 1080 с.
8. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 308 с.
9. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. 320 с.
10. Сеченов И. М. Психология поведения: избранные психологические труды / под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995. 320 с.
11. Тарасов Е. Ф. Тенденции развития психолингвистики. М.: Наука, 1987. 246 с.

INTERRELATION OF THINKING AND LANGUAGE MINIMAL UNITS IN PROCESS OF SPEECH FORMATION AND PERCEPTION

Maiyl Binnat ogly Askerov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Linguistics
National Academy of Sciences of Azerbaijan
maybin@rambler.ru, mayil62@yandex.ru

The article is based on the theory about the linguo-psychological essence of speech generation and perception and language structural units. In contrast to traditional psycholinguistic theories, its novelty is in the fact that, on the one hand, the differences between perception and thinking minimal units and language and speech minimal units are determined. On the other hand, the possibility of the modulation of perception and thinking minimal units as language and speech minimal units, and on the contrary, the possibility of transforming language and speech minimal units into perception and thinking minimal units are revealed.

Key words and phrases: reality element; intelligence image; perception phase; thinking act; intelligence code; language unit.